

Задача: создать цикл аналитических статей для веб-сайта НП «Саморегулируемая организация судебных экспертов».

Статьи публикуются за подписью автора и должны содержать его личный опыт в раскрываемой теме. Стилль написания не должен быть научным. Содержание статей необходимо приблизить к жизненным ситуациям, а описание выполнить «живым» языком.

Актуальные темы:
Привлечение эксперта к ответственности Новые методы криминалистических исследований Показания эксперта в суде Различные вопросы, связанные с исследованиями наркотических средств Судебно-медицинские исследования

Рекомендуемый объем каждой статьи — 4000–5000 знаков без пробелов.

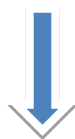
Решение: (на примере 1 статьи)

Содержание: законодательные нормы, предусматривающие ответственность эксперта-криминалиста; причины необъективности экспертов при вынесении заключений; трудности, возникающие при попытке привлечения их к ответственности.

Объем: 4444 збп.

Опубликовано: http://exprus.ru/sro/articles/?ELEMENT_ID=56

ТЕКСТ

Привлечение эксперта к ответственности за заведомо ложное заключение

Законодателем предусмотрена уголовная ответственность эксперта за заведомо ложное заключение. В действительности же, привлечь эксперта к уголовной или административной ответственности не так-то просто.

Наряду с такими участниками уголовного судопроизводства, как свидетель, переводчик и специалист, эксперт поставлен в довольно жесткие процессуальные рамки. Они не позволяют ему использовать свое положение в личных корыстных целях или в интересах одной из сторон, равно как и в интересах третьей стороны. За все умышленные действия, выходящие за

пределы дозволенного Уголовно-процессуальным Кодексом РФ, эксперт несет уголовную ответственность, согласно положениям ст. 307 УК.

Что заставляет эксперта «шельмовать»?

Тема эта давно будоражит умы адвокатов. Почему только адвокатов? Да потому, что, если и бывают случаи, когда заключение эксперта не вызывает доверия у участников судопроизводства, то почти всегда его содержание направлено на поддержку обвинения. И это не случайно. Основным местом проведения большинства судебных экспертиз по уголовным делам были и остаются государственные судебно-экспертные учреждения. По этой причине следователю и прокурору беспокоиться о порядочности эксперта не приходится. Обычный человек, который в своей повседневной деятельности редко сталкивается с системой государственных учреждений, не имеет представления о том, насколько они взаимосвязаны между собой. На самом деле связи гос. структур очень мощные, а потому следователю и прокурору, работающим в этой системе, доступно то, что недостижимо для людей извне.

К примеру, назначая экспертизу, следователь вполне может явиться к эксперту лично и, под предлогом предоставления последнему необходимых материалов дела, обсудить с ним «тет-а-тет» все волнующие его вопросы. А что его может еще волновать, как не «гладкость» будущего обвинения? И ему ведь зачастую не нужно, чтобы эксперт фальсифицировал все и вся, достаточно подправить кое-чего, дабы в суде «поувесистей» выглядело. В случае, когда судебная экспертиза назначается в ходе судебного рассмотрения дела, то же самое может сделать и прокурор. Как правило, он воздействует на эксперта через его непосредственное руководство. Думаете, это сложно? Ничего подобного. Практически все экспертно-криминалистические учреждения России находятся в системе Министерства юстиции (с которым у прокуратуры тесные связи), МВД и Минздрава (полностью подконтрольных прокуратуре).

Несмотря на провозглашаемую равенность сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве, адвокат явно не имеет равных со следователем и прокурором возможностей. Все, чем располагает защитник в судебном заседании — это право каким-либо образом оспорить сомнительное заключение эксперта и ходатайствовать о назначении новой экспертизы в негосударственном судебно-экспертном учреждении. И даже, если это ему удастся (что весьма редко случается), сторона обвинения, в свою очередь, имеет право отстаивать первоначальное заключение и этим правом всегда пользуется. При таком положении дела отличным выходом было бы доказать заинтересованность эксперта в умышленном искажении результатов исследования и, соответственно, привлечь его к ответственности. Только тогда можно уверенно ходатайствовать об исключении его заключения из числа доказательств.

Так как же взять эксперта «на цугундер»?

Теоретически — возможно, практически — никак. Посудите сами: эксперт — лицо, обладающее специальными познаниями, необходимыми органам следствия или суда для установления значения для каких-либо, известных по делу, фактов. Стало быть, кроме эксперта, никто из участников и сторон процесса этими познаниями не обладает и сам эксперт прекрасно это понимает. Уже одно это преимущество дает возможность эксперту, чье «рыльце в пуху», избежать уголовной ответственности. Каким образом?

Представим себе судебное заседание, в котором суд также серьезно проникся сомнениями адвоката в добросовестности эксперта и жаждет вывести его «на чистую воду». Каким будет результат? Думается, примерно таким:

- Разъясняя процесс исследования и логику построения своих выводов, эксперт будет максимально использовать специфические термины, непонятные для присутствующих. На просьбу суда, объяснить эти термины попроще, он либо сошлется на невозможность такого объяснения, либо воспользуется еще более «замудренными» терминами. И так — пока суду не надоест.
- В любой момент он может сослаться на оплошность, ошибки, допущенные по невнимательности. Он даже может признать собственную халатность, ведь это грозит ему только дисциплинарной ответственностью (выговором от руководства) и не более.
- Ему достаточно напрочь отрицать наличие в своих действиях умысла, а вот как раз умысел без искреннего признания самого эксперта доказать, практически, нереально.

Ну и, конечно же, чудесное примечание к ст.307 УК РФ просто призвано освобождать эксперта от уголовной ответственности в самый последний момент. Ему достаточно признать свою вину в даче заведомо ложного заключения до момента вынесения приговора по рассматриваемому судом делу и все — полностью свободен.

Герасим Яценко